

Я не знаю тебя, таинственный Урал!

Ещё перед наступающим новым 2010 годом я задумала поехать на Урал. Что же я, любящая Россию, совсем не знаю этого края? Проезжала несколько раз через Уральские горы и на поезде, и на автомобиле, но не останавливалась там, чтобы поближе с ним познакомиться.

Александр Проханов написал об Урале: *«Великое каменное дерево возросло посреди России. Его корень ныряет в Ледовитый океан, змеится по океанскому дну и уходит в глубину Северного полюса. Его крона накрывает казахстанские степи. Его слюдяные камни, измельчённые ветром и солнцем, превращаются в пески Каракумов. Урал – загадочный, грозная каменная пята государства. Святые старцы волшебного Верхотурья. Колдуны и колдуньи медных пещер. Матка арийских племён – таинственный Аркаим. На Урале в Ганиной яме канул расстрелянный и изуверски растерзанный царь, а вместе с ним 300-летнее царство Романовых... Урал*

лил чугуны для петровских пушек и сияющие сплавы для ракет Королёва. Танки Урала станцевали кадрили в рейхсканцелярии Гитлера».

Урал особенно привлекал меня не так давно открытым Аркаимом. Но я решила побывать не только в древнем городе ариев, но и в национальном парке «Зюраткуль», пожить среди леса у горного озера. В тайне надеялась подняться на какой-либо из хребтов, что окружают его, покататься на любимых лошадях и полазить в пещерах в окрестностях посёлка Сикияз-Тамак.

Июльским днём, традиционно попросив всех Святых о помощи в путешествии, я села в поезд «Новосибирск-Кисловодск», чтобы осуществить свои мечты.

Пугачёвские места

Утром следующего дня я вышла на станции Бердяуш, где по предварительной договорённости меня должен был встретить и отвезти на базу отдыха «Эко-парк «Зюраткуль» Сергей Латыпов. Из поезда я вышла одна и на перроне тоже оказалась в одиночестве. Приключения начинались! Но волнения мои утихли, не успев появиться: перед глазами возник высокий молодой парень, представился и, подхватив мою походную сумку, предложил следовать за ним.

Сергей оказался очень общительным человеком, уже за рулём своего автомобиля он стал восторженно рассказывать про историю родного края. Когда проезжали через Сатку, Сергей показал мне Весёлую гору, где в 1773 году встречался Емельян Пугачёв с Салаватом Юлаевым. Там они гуляли по случаю объединения под одними знамёнами. И эту «традицию» продолжают на том же месте нынешние саткинцы (но поводы, конечно, иные).

На развилке дорог в Златоуст и Бердяуш, в 8-ми километрах от Сатки, мой рассказчик показал Пугачёвский вал длиной 50 метров, вернее, то, что от него осталось. В начале июня 1774 года его длина была от 300 до 500 метров (по разным источникам), высота – 1,5 метра, ширина в основании – 4 метра. Сложенный из камней вал, наглухо перегораживал долину, по которой проходила дорога из Златоуста, ведь по ней двигался отряд Михельсона для поимки самозванца.

Оказывается, город Сатка и его окрестности – самые что ни на есть Пугачёвские места! И столько существует легенд о кладах, запрятанных Пугачёвым в здешних горах! О Крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачёва я из школьной программы помнила, но вот где разворачивались эти события, уже забыла.

Мы ехали до базы отдыха «Эко-парк «Зюраткуль», поднимаясь в гору и огибая хребет. Новая для меня природа, новые пейзажи, не похожие на мой любимый Алтай, но тоже прекрасные! Остаток пути Сергей молчал, позволяя в тишине любоваться открывающимися видами.

Национальный парк «Зюраткуль» и его «Сердце-озеро»

Национальный парк «Зюраткуль» – особо охраняемая природная территория площадью 88 тысяч гектаров. Протяжённость с севера на юг – 49 километров, с запада на восток – 28 километров. Это я вычитала из Интернета, собираясь в поездку, но никак не могла представить себе, что попаду в заповедную нетронутую территорию с реликтовыми лиственничниками и ельниками. Всё мне казалось, что чуть поднимусь по склону хребта, обязательно увижу дымящие трубы медеплавильных заводов и вообще характерные

картинки индустриального Урала. Но, ура! Я очутилась в лесной тишине в окружении высоких лиственниц и елей. И никаких труб!

Бросила свою походную сумку в предоставленный мне номер и устремилась скорее знакомиться с озером. Оно оказалось совсем рядом! Стоило только выйти за территорию базы – и вот оно, красивейшее высокогорное озеро с таким же названием, как и национальный парк – Зюраткуль. Зеркальную водную гладь окружают горные хребты, покрытые тёмнохвойными лесами. Позже я узнала названия хребтов: Уреньга, Лукаш, Нургуш, Москаль и Зюраткуль. Этот имеет то же имя, что и озеро. В БСЭ ударение в названии падает на последний слог. И тогда в уме сразу возникают другие названия: Бай-куль (Байкал), Алтын-кель (Телецкое озеро), Иссык-Куль, Исиль-Куль... Разные ли народы называли озёра словом «куль»? Только Георгий Сидоров объяснит эти сходства, наверное, существованием в далёком прошлом Великой Тартарии.

Успокойся, ум! Дай просто полюбоваться озером, тихой водой, отражением лесистых гор на его глади. Облака тоже отражаются в озере вместе с голубым небом, по которому плывут. Весёлые и счастливые облака, они одновременно плывут и по небу, и по воде... А какой чудесный запах – еловый и медовый в одном коктейле!

На берегу совсем никого не было. Как позже я узнала, местные приезжают сюда только в выходные дни, а туристов здесь мало. И я одна всё шла и шла вдоль кромки воды, то заходя в лес, то снова возвращаясь к озеру. Чудо, что сохранилась здесь природная первозданность. Говорят, сверху озеро имеет вид сердца, и раньше оно называлось «Юра-куль» – «Сердце-озеро», или «Потерянное сердце». Башкиры добавили позже букву «З» и стали называть озеро Зюраткуль.

Как гласит старинная легенда, много лет назад в этих местах жила капризная и избалованная девушка по имени Юрма, которая отказывала всем, кто просил её руки. Никому не удавалось завоевать сердце красавицы, даже богатырю Семигору, чей подарок – волшебное зеркало – она в гневе разбила. Один из осколков улетел далеко в горы и превратился в прекрасное озеро. С тех пор это озеро притягивает людей, словно магнит. Сочувствуют ли они отвергнутому богатырю или вспоминают что-то своё?..

В книге, купленной здесь, нашла стихотворение Н. Кондратовской, очарованной, как и я, этим удивительным озером.

*По тропинкам, по лесам
Поднимитесь к небесам
И на озере Зюраткуль
Подивитесь чудесам!
Там стрекозы воду пьют,
Там берёзы косы вьют,
Там ветра о гордом сердце
Песни давние поют.
Ты послушай, как приветно
В этой сказочной тиши
Прозвенит печалью светлой
Эхо девичьей души.*

Вернулась на базу через три часа, и то – только потому, что проголодалась. Теперь я уже рассмотрела и территорию туристического комплекса. Как здесь всё ухожено, деревянные бревенчатые дома для отдыхающих расположены среди лиственниц и елей. Много цветов. А в центре – две высокие деревянные фигурки по типу языческих идолов, только с крылышками. Вероятно, они изображают души богатыря Се-

мигора и раскаявшейся красавицы Юрмы. Здесь они вместе, и на сердце от этого тепло почему-то...

Китова пристань

После обеда снова пошла в сторону озера и решила найти Китову пристань. Отдыхающие подсказали, что это «Уральский Диснейленд», раскинувшийся на прибрежной территории, но идти до этого сказочного места лучше через лес, вдоль берега – проблематично.

Лесная дорога в полтора километра показалась настоящим раем! Тропинка протоптанная – не заблудишься, но она узкая и аккуратная, а по обеим сторонам – высокая цветущая трава с упоительным ароматом. Хочется стать ветром, слиться с этим цветочно-еловым ароматом, а потом облететь всю Землю, напоив им людей в разных частях света. Птицы, пчёлы и кузнечики ни на секунду не замолкают! И так хорошо идти одной, слушать музыку этого волшебного оркестра и любоваться бабочками и стрекозами, этими летающими цветами!

На берегу озера меня ждала потрясающая Сказка! Это – Чудо, сотворённое в 2003 году местным бизнесменом Юрием Китовым, – Китова пристань. Здесь за несколько лет упорного труда и нескончаемого вдохновения создан музей под открытым небом. Деревянные постройки и скульптуры, корабли и мельницы мгновенно перенесли меня то ли в эпоху рыцарского средневековья с Дон Кихотом и Санчо Пансой у мельницы, то ли в русскую народную сказку. К пирсу с внимательно наблюдающим за озером Дядькой Черномором причалили старинная каравелла и резной деревянный ботик, а многочисленные лодки выстроились стайкой рядом с Артелью рыбаков. На берегу – укреплённая каменная крепость с башнями. Чуть выше – часовня в стиле древнерусского

терема, острог каторжанина, темница царевны, бордель Кощея, стойбище Басурмана с самым пузатым Басурманом около входа в яранги, обтянутые оленьими шкурами. Недалеко – настоящий деревянный кержацкий скит со Спасом Нерукотворным над дубовой дверью. А сколько здесь сказочных персонажей! Помимо Кощея Бессмертного есть ещё Баба Яга, Русалка, сирены, смешные стражники, потешные гномы с удочками на берегу. Всего не передать! Гуляя по этой сказочной стране, стала счастливым ребёнком! Посмотрела на часы и удивилась, что не заметила, как прошло три часа! Вот так и в детстве – время летит незаметно. И как в детстве, я не боялась эту сказку потерять, зная, что сюда ещё вернусь.

Время показало, что я была не права

Сегодня, когда я стала оживлять свои дневниковые записи, захотелось узнать, как там она, саткинская сказка. Заглянула в Интернет... И застыла моя душа: Китовой пристани больше нет! Хуже войны человеческие взаимоотношения, особенно когда сталкиваются бизнес и власть!

«Как сообщало «URA.Ru», с иском о сносе городка в суд обратилась дирекция национального парка «Зюраткуль», соседствующего с Китовой пристанью. По мнению дирекции парка, строительство Китовой пристани нанесло экологический ущерб окружающей природе. Китов обратился к экспертам и доказал, что экология не пострадала. Тогда администрация «Зюраткуля» подготовила новый иск о самовольном захвате федеральных земель – особо охраняемой территории национального парка. Юрий Китов предложил оформить договор аренды, но руководство парка с таким предложением не согласилось. Администрация Саткинского района также пыталась договориться с национальным пар-

ком, предлагая узаконить постройки, передав часть парка, где находится пристань, в ведомство района, отдав взамен лесные территории муниципалитета. Но и это предложение было отвергнуто, «Зюраткуль» суд выиграл. В 2012 году Китова пристань была полностью снесена». У людей – детей и взрослых – была отнята радость отдыха в сказочном городке на берегу озера, причём совершенно бесплатного отдыха на протяжении 9-ти лет!

Местный зоопарк

Вечером в ресторане мне подали заказанную ещё днём форель в белом вине и морс из зюраткульской клюквы. Праздник животу, но горе кошельку! Успокаивала себя тем, что каждый путешественник должен попробовать местные деликатесы. Раньше у озера было форелевое хозяйство, сейчас здесь остался только отводной канал с радужной и розовой форелью, ловить которую приезжают саткинские рыбаки.

После ужина решила посмотреть на обитателей местного зоопарка. Да, здесь оказался и зоопарк, он совсем недалеко от моего домика. И ведь никакой запах мне не выдал его существования! Я увидела там волка, бурого и гималайского медведей, верблюда, который расхаживал по просторному вольеру в обществе трёх косуль и нескольких кроликов. Верблюд выглядел необычайно ухоженным, шерсть его казалась просто плюшевой. Похоже, он – общий любимец. Издали увидела белую лошадь на конном дворе. Но туда я схожу чуть позже.

Подъём на хребет Зюраткуль

В 10 часов утра следующего дня мы с моими соседями Олей и Сергеем решили подняться на хребет Зюраткуль. Из

пяти хребтов, окружающих озеро, он самый выразительный: ярко-зелёный, а сверху на всём протяжении покрыт, кажется, снежной шалью, но это белые камни, «стекающие» с хребта реками-курумами. Высота его – 1175 метров, поэтому мы пошли без проводника.

Протяжённость пути до вершины – 6 километров, так как до начала подъёма предстояло пересечь плоскую болотистую местность, через которую для туристов проложен длинный деревянный настил. Но это не болото, а полоса влажного леса с мхами. Скакали зелёные лягушки, носились стрекозы, порхали бабочки, белые и оранжевые. Кузнечики, конечно же, и тут не молчали! А сколько по обеим сторонам тропинки цветов с чудесным ароматом! Вот где нектар пчёлам собирать! Их как раз тут много!

Шествуя по тропинке, мы с Олей и Сергеем разговаривали о том, что каждого волнует, и выяснили, что в мировоззрении мы единомышленники, поэтому и притянулись друг к другу. Периодически наша группа замолкала, чтобы слушать птиц, кузнечиков, пчёл и предания древнего Зюраткуля. А они выражались в затейливых корягах, лишайниках, высохших и скрюченных деревьях, таинственных норах, причудливо вывернутых корнях деревьев.

Влажные пейзажи сменились бескрайним морем фиолетового иван-чая высотой почти в человеческий рост. Это субальпийские луга, как сказано в описании зон этого хребта. Выше пошли красивые ельники и первые белоснежные камни каменных рек – курумов. Камни состоят, в основном, из белых кварцитов, поэтому издали всё это выглядит искристым снегом. «Реки» по мере нашего подъёма всё более и более расширялись, и подниматься приходилось уже не по траве между «потоками», а по камням. Протоптанная тропинка давно уже закончилась, и мы перебирались через

ствола поваленных деревьев и карабкались по камням, которые становились, чем выше, тем крупнее и крупнее. Ручья мы ни одного не встретили. Хорошо, что предусмотрительно захватили воду с собой.

Поднимаясь, периодически оглядывались на озеро внизу и восхищались открывающейся панорамой заповедника. Но больше смотрели под ноги или «обнимали» огромные валуны, цепляясь за выступы. Из-под камней выскакивали ящерицы, юркий народец Хозяйки медной горы. Здесь мне попался интересный камешек с тигровыми полосками. Приняла это как добрый знак, ведь нынешний год – год Тигра.

Наконец, поднялись! На самой вершине – ель с разноцветными ленточками и обо из камней, как на Алтае. Окинули взглядом общую панораму и замерли в молчании от этой Красоты. Внизу озеро блестит зеркальцем в окружении изумрудных лесов. А по окружности горизонта – всё голубые хребты в воздушной вибрирующей дымке. На площадке, куда мы поднялись, не только каменные останцы, но и можжевельник, и густые кустики черники и брусники. Много мхов и лишайников. Они украшают белые камни причудливыми узорами. Говорят, здесь много эндемиков, но мы поднялись без инструктора, и показать нам эндемики некому. Наверху перехватывает дыхание от сильного ветра, пришлось доставать из рюкзака куртку, а майка от пота прилипла к спине за время подъёма.

Целый час мы ощущали безмерное счастье, что поднялись сюда и в награду получили такую Красоту; то смеялись, то затихали в благоговении перед этой Красотой. Сильный ветер поторапливал нас начать спуск.

Стали спускаться, но как-то сразу пошли не по тому пути, которым поднимались, и оказались на невероятно огромных камнях. Благо, они были надёжными, а те, которые поменьше,

приходилось проверять на устойчивость перед тем, как на них перескакивать. В одном месте нечаянно устроили камнепад, хорошо, что ниже не было людей. Горы настоящие, и нельзя об этом забывать, особенно «самозванцам». Спуск, как обычно, сложнее подъёма. Вовсю ноют колени. Зато реально прошли по каменной «реке»! Наконец, камни остались позади, и мы нашли тропинку. Поиск её казался вечным. Но ведь без приключений не интересно! На тропинке стали встречаться группы таких же «альпинистов-дикарей», как и мы. Все они здоровались с нами, и мы их приветствовали тоже, как это происходит и на тропе к Белухе. Какое-то особое братство в таких местах возникает! Хочется всех обнимать!

Спустились. Даже не знаю, что я получила от восхождения: потрясающее ли созерцание Земной Красоты или духовную практику. И то, и другое, наверное. И мои новые друзья, надеюсь, обогатились тем же. Не получили мы только обеда, потому что вернулись ближе к вечеру. Но, узнав причину опоздания, работники столовой нас всё же покормили: здесь уважают тех, кто поднимается на Зюраткуль, расспрашивают обо всём подробно.

Памятники археологии

Всё же меня на вершине продуло: проснулась на другой день с насморком и головной болью. Решила, что лучшего лекарства, чем зюраткульское солнце и живительное озеро, просто нет. Отправилась сразу на Китову пристань, но пошла не через лес, а вдоль берега. Пройдя около двух километров, оказалась на Каменном мысе, где на местной карте обозначена стоянка людей каменного века. Вообще, по берегу озера в разных местах обнаружены 12 стоянок рыболовов и охотников каменного века, эпохи мезолита и неолита (VIII –

У тысячелетия до н.э.). Здесь были найдены предметы быта и остатки древних жилищ, кремниевые и яшмовые поделки, обломки сосудов с орнаментами. И я набрела на одну из стоянок! Она огорожена, видимо, археологами и заросла травой, но группа камней явно указывала на место пребывания здесь людей в глубокой древности. Наверное, оберегая этот памятник, всем туристам и говорят, что по берегу до Китовой пристани не дойти.

По сказочному городку сначала вновь прогулялась, ощущая прилив радости, потом поднялась на верхнюю палубу каравеллы и даже покрутила штурвал, напевая старую песенку: «Мне открыл тайну старый капитан, что у меня есть каравелла...» День провела у воды, загорая на берегу недалеко от мельницы, и деревянный Рыцарь печального образа охранял меня до самого солнечного заката. Солнышко подарило вершине горы вечерний поцелуй, скатилось по её западному склону и спряталось, забрав с собой свою золотую дорожку.

Весь день я не переставала искать спутников, с кем могла бы побывать в пещерах Сикияз-Тамак. Одной заплатить за экскурсию мне было дороговато, а Оля с Сергеем уехали домой. Как легко находить единомышленников-авантюристов на Алтае и как-то проблематично оказалось здесь, на Урале! Наконец, составить мне компанию согласилась молодая пара – Галя и Андрей.

Пещерный комплекс Сикияз-Тамак

Утром следующего дня за нами на своей «Ниве» приехал инструктор-спелеолог Сергей Банщикова. По дороге он рассказывал нам, что раньше работал на известном саткинском предприятии по производству изделий из магнезита. Оказывается, месторождений магнезита в мире всего три, одно из

них на Урале, в саткинском районе. Проезжая через Сатку, Сергей подробно и с гордостью рассказывал о своём городе. Удовольствие доставляла его грамотная и образная речь.

Часа через полтора мы остановились среди берёзового леса, и вышли из машины. Приехали? И где же тут пещеры? Обыкновенный лес... Но, оказывается, Сергей привёз нас на высокую скалу, возвышающуюся на 75 метров над долиной реки Ай («Лунная река»), а пещеры расположены под нами. Их в здешних скалах найдено 42! Среди них есть пещеры, пронизывающие скалы насквозь, пещеры с несколькими входами, пещеры-лабиринты. В 14-ти из них найдены археологические материалы семи (!) различных исторических эпох – от каменного века до средневековья. Археологи и палеонтологи, ведущие раскопки каждое лето, нашли здесь многочисленные останки ныне вымерших древних животных – пещерной гиены, шерстистого носорога и даже мамонта!

Вчетвером по козьей тропке мы спустились по этой скале примерно до середины её высоты и оказались перед входом в первую пещеру с названием Маковка. Экипировкой Сергей нас обеспечил солидной: верёвки с крючками, налобные фонарики. Всё это помогло Сергею показать нам шесть пещер с названиями, которые, конечно, им дали уже в наше время: Маковка, Чердачная, Театральная, Танцевальный грот, Грот Влюблённых.

Танцевальный грот находится на высоте 75 метров над рекой Ай. Скала настолько обрывиста и крута, что, если не держаться за ветви, стволы деревьев и выступающие корни, можно легко сорваться и полететь вниз! Мы цеплялись изо всех сил! Вход в пещеру имеет вид подковообразной арки. Высота входа около 4-х метров, ширина – 6 метров, длина зала – 16 метров. Танцуй хоть вальс, если поднялся сюда, в Танцевальный грот! А какой из него открывается потрясающий вид на излучину реки!

Театральная пещера имеет на входе вид драпировки (только каменной), а внутри – выступы полукругом в виде амфитеатра.

Название шестой пещеры не запомнила, но не забуду никогда, как мы по очереди по-пластунски ползли по её узкому лазу длиной около 5 метров, интенсивно работая локтями и коленями. Преодолевший этот путь первым, Сергей на выходе встречал и фотографировал нас, выползающих с выпученными глазами. Это потом мы хохотали, очутившись в какой-то тёмной пещере, а пока лезли, было жутковато. Сергей обещал нам, что дальше таких узких тоннелей не будет. Как замечательно, что у нас есть налобные фонарики! Увидели необыкновенный рисунок потолка, напоминающий древние письмена. Это, конечно, работа воображения, здесь ему – безграничная свобода! Но всё так интересно и таинственно!

Трижды мы выходили на поверхность скал, вернее, в гроты их боковых отвесных стен, щурясь от яркого солнца после темноты пещер, и немели от красоты панорамы долины реки Ай внизу. Потом мы бродили какими-то лабиринтами, и, выбравшись наружу, поднимались по сыпучему грунту, держась за корни деревьев, страховочные верёвки и укреплённые по склонам лестницы. Думаю, похожи мы были на каких-то червяков: то в скалу, то на поверхность, а мыслили о себе: спелеологи.

Пройдя запланированным маршрутом, пообедали в лесу на поляне. На обратном пути завернули на ферму с лошадьми и верблюдами, чтобы купить кумыс. Вместо хозяина нас встретил ишак с большими добрыми глазами. Сергей объяснил нам, чем отличается ишак от осла: «У ишака хвост, как у лошади, метёлкой, а у осла – с кисточкой на конце». Вспомнила ослика Иа из мультфильма про Винни Пуха, иных подтверждений правоты слов Сергея в моей голове не было.

Пока мы фотографировали робких жеребят, на крыльце дома появился бородатый добродушный дедуля. Он дал нам по-пробовать кумыс, который нам очень понравился. Мы купили по бутылке и ещё немного задержались на ферме, любуясь жеребятами.

Ездовые собаки

Вечером этого же дня ходила знакомиться с ездовыми собаками базы отдыха. Им отведена большая и довольно ухоженная территория. Здесь живут сибирские и аляскинские голубоглазые хаски, норвежские ездовые, лайки. Но самые необыкновенные – это пушистые белые самоеды. Они так называются, потому что сами себе добывают корм, хозяева в естественных природных условиях не заботятся об их пропитании. Собаки сидят в отдельных просторных вольерах, каждая подала через сетку лапу и подставила по очереди свои бока, чтобы я их погладила. Зимой этих чудесных животных используют для катания на собачьих упряжках, а сейчас они не у дел и скучают по общению с человеком.

Конная прогулка

Утром встала с мыслью, что сегодня уж точно покатаюсь на лошадях. Прихватила во время завтрака в столовой два кусочка хлеба, посыпала их солью, взяла два кусочка сахара и, завернув это угощение для коня в салфетку, направилась к конному двору, расположенному на окраине базы.

Конюх Алексей, как потом он представился, сидел в домике у открытого окна и пил чай, наблюдая, как я разглядываю конюшню и маленьких пони. Коней в конюшне не было... Ну, конечно, они пасутся в лесу! Как я сразу не догадалась?! Тут я почувствовала, что за мной кто-то молча наблюдает,

оглянулась и увидела подошедшего молодого человека с весёлыми и добрыми глазами. Представилась и сказала, что хотела бы покататься на коне. Алексей допил чай из кружки, с которой вышел, и мы пошли вместе в лес искать пасущихся коней. Вскоре по звуку колокольчиков мы их нашли. О! Какие это были кони! Настоящие орловские рысаки! Моего зовут Викинг. Алексей пошёл седлать своего, а я стала знакомиться с моим новым другом, угощая принесёнными лакомствами. Викинг бережно взял губами с моих ладоней сначала хлеб, потом сахар и закивал головой, дескать, он не прочь покатать меня, только вот оводы одолевают. Алексей спросил меня, не буду ли я против, если он помажет коней дёгтем от слепней. Конечно, я согласилась.

После всех приготовлений мы вдвоём с Алексеем верхом на конях отправились по тропинке, ведущей из загона в лес. Заискрились счастливые мгновения единения с моим чудесным конём, необыкновенным лесом, небом, солнцем и цветами. Алексей ехал впереди, рассказывая о хребтах, озере, о лесе, деревьях, медведях, лисах, волках. Когда переходили через небольшой ручеёк, он показал мне след только что прошедшего лося. Мы направлялись к реке Большая Сатка. Алексей показывал мне разные растения, говорил, как они называются: «Вот пушистый ароматный лабазник». Сорвал кислицу. Это не ягода (красная смородина), а высокое растение. Очистил стебель и дал мне попробовать. Я попробовала сама и угостила Викинга.

Мой конь какое-то время вёл себя послушно, потом понял, что я разрешаю сорвать ему травку или листик с ближнего дерева, и стал настаивать на своём. Алексею пришлось его немного «приструнить».

Приехали к реке. Спешились... Тихая уральская Красота с берегами, густо поросшими лиловым иван-чаем... Хочется

этой Природе сказать самые заветные слова восхищения и благодарности. Не могу вымолвить ни слова, только молча прижимаю ладони к сердцу.

Гуляли вдоль берега, держа коней за поводья. Спросила Алексея, собирают ли они здесь, в лесу, сухие деревья для дров. Он ответил, что в заповеднике это запрещено: даже умершее дерево много даёт для леса и его обитателей. Всё должно жить естественной жизнью. А дрова они привозят из Сатки.

На обратном пути немного прокатилась рысью, но не по собственной инициативе. Так захотелось Викингу! Пришлось его покрутить на месте, чтобы успокоился. Когда конь понял, что мы возвращаемся, пошёл уже послушнее.

У конюшни я спешила и поцеловала Викинга в плюшевую морду, благодаря за прогулку. Алексея тоже поблагодарила, особенно за интересные рассказы о природе Урала. Не только конь запал мне в душу, но и лес, по которому мы ехали. Алексей сказал, что хотя медведи в лесу есть, на людей они не нападают. Это добавило мне храбрости, и, переодевшись, я вернулась по конной тропе к реке и расположилась на берегу. В этом месте Большая Сатка течёт по камням и напоминает своим шумом Катунь. Любимая Катунь, я думаю о тебе и сравниваю с тобой все встречающиеся реки!

В лесу – никого. Но мне не страшно совсем! Бабочки и стрекозы такие любознательные: летают вокруг и даже садятся на меня. Вдали на тропе показался Алексей с новыми наездниками. Помахала ему рукой, он тоже поприветствовал меня. На душе стало как-то особенно тепло. Гостила в лесу до тех пор, пока деревья на противоположном берегу не стали темнеть. По небу потянулись тучки, наверное, скоро пойдёт дождь.

У озера под дождём

Утром меня разбудили дождь и гроза. От лица терпеливой и молчаливой природы сказала: «Господи, спасибо!» А то от жары выгорели уже все газоны базы отдыха. Деревья, кусты, трава, горы, кони – всё просило дождя! И вот она, долгожданная радость! Я быстро оделась и выбежала в беседку, чтобы быть в центре этой радости. Посидела и поняла, что всё же хочу к озеру. И хотя дул сильный ветер и по небу неслись тяжёлые тучи, я взяла дождевик и устремилась к озеру. И не зря! Оно и в такую погоду оказалось прекрасным! Волны, встречая родственную водную стихию с неба, устремляются вверх с шумным ликованием. Завораживающее зрелище! Свист ветра в ушах и шум набегающих волн – восторг! За то, что я радовалась вместе с озером, вода вынесла мне на берег несколько красивых камешков.

К вечеру дождь с грозой только усилились. Интересно, что гром гремит спустя 8–10 секунд после того, как от молнии растрескается небесное чёрное стекло, когда кажется, что грома уже и не будет. Может, это связано с горами?

Грустное прощание

Как же быстро пролетели эти десять дней, что я гостила в заповеднике! Здесь у меня уже сложился определённый ритм жизни: утром поздороваться с Солнцем, небом, хребтом Зюраткуль, с остроконечными елями и лиственницами, угостить орешками белок в ельнике, сбегать к собакам в вольерах, погладить их через сетку и пожать им лапы, как лучшим друзьям. Обязательными стали ежедневные приветствия волку, медведям и верблюду в местном зоопарке. А потом – к озеру, чтобы почувствовать его утреннюю прохладу. Я оказывалась в полной Гармонии с миром. И только после завтрака начинались всякие приключения.

Последний мой день в заповеднике не порадовал меня солнцем: с утра – дождь и густой туман. Ощущение, что нахожусь на Северном полюсе: всё кругом белым бело. А так хочется ещё погулять по берегу озера...

Дождь стих, и я всё же пошла к воде. Какая здесь тишина. Волн нет, ветра нет. И я на берегу одна, если не считать трясогузок, собирающих личинки у кромки воды. Зелень прибрежного леса дышит тёплой влагой. Так нежно мы прощаемся с озером. Господи, ну, что же я с такой грустью уезжаю отовсюду? Тихо шепчу себе слова Зюраткульского вальса Бориса Чистякова:

*Здесь суета, словно снег по весне,
Таёт, а беды – как воды в курумы,
И забываются быстро, как снег,
Чище становятся чувства и думы.
Много красот на бескрайней Земле –
Каждый уверен и спорить не будет,
Но вот такого не встретить нигде –
Манит магнитом Зюраткуля чудо.*

Дорога в Екатеринбург

Сергей Латыпов заехал за мной в 5:30 утра. Все на территории турбазы ещё спали, и даже охранники. А день просыпался явно солнечный! Вот радость: ещё раз удалось бросить взгляд на вершину хребта Зюраткуль, там с новыми друзьями мы были всего несколько дней назад. Всё, пережитое здесь, поглубже забираю в своё сердце и отгоняю грусть мыслями о том, что с этой минуты уже еду в Аркаим! Через час Сергей подвёз меня к автобусной остановке в Сатке. Мы тепло простились с ним, и вскоре я уже ехала в автобусе

«Сатка-Екатеринбург». В Екатеринбурге у нас должна быть сформирована группа для поездки в Аркаим.

Сегодня я увидела и негативную сторону Урала, вернее, деятельности человека на Урале. Автобус следует мимо посёлка Карабаш. Он известен всем экологам мира. В 1989 году эксперты ООН назвали Карабаш самой «чёрной точкой планеты». В радиусе 6 километров здесь уничтожено всё живое. Смотри, человек, во что ты можешь превратить хрупкую Землю... Отравленные горы и мёртвая земля, оставшиеся после закрытия медеплавильного комбината, вызывают у нас горькое чувство вины. Поклонный крест на горе – слабая попытка попросить прощения у Природы.

Читаешь Урал, как мудрую книгу, каждая страница которой, каждый километр пути заставляют чем-то восхищаться, о чём-то печалиться, а то вдруг вспомнить что-то родное из детства. Проезжаем город Сысерть. Город ничем бы не отличался от других городов-заводов Каменного пояса, если бы не знаменитый уральский писатель Павел Петрович Бажов, который родился здесь в 1879 году и открыл Каменный пояс миру. В нашей душе с детства живут любимые сказы и предания: «Малахитова шкатулка», «Серебряное копытце», «Синюшкин колодец». В волшебных сказах Бажова героями эпоса становятся рудознатцы, гранильщики, горняки – уральские мастера, умеющие найти в камне живую красоту. Душа русского народа неистребимо живёт в произведениях этого талантливого писателя.

(Продолжение следует.)